

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «ПЕРМСКИЙ КНИГОЕД»

«ВОТ ТАК И НАДО! ТАК И НАДО ЛЮБИТЬ УРАЛ!»

СБОРНИК,
ПОСВЯЩЁННЫЙ ПАМЯТИ
ИСТОРИКА-АРХИВИСТА
ЛЕОНА СЕРГЕЕВИЧА КАШИХИНА
(1932-1997)

Пермь, 2021

Издательский проект «Пермский книгоед»

**«Вот так и надо!
Так и надо любить Урал!»**

Сборник, посвящённый памяти историка-архивиста
Леона Сергеевича Кашихина (1932-1997)

Пермь, 2021

ББК 63.3(2)
УДК 908
В 792

«Вот так и надо! Так и надо любить Урал!»: Сборник, посвящённый памяти историка-архивиста Леона Сергеевича Кашихина (1932-1997) / Сост. А. П. Зиновьев, В. С. Колбас. – Пермь, 2021.

Сборник включает в себя методические рекомендации, разработанные Леоном Сергеевичем Кашихиным, а также научные статьи архивистов, историков, краеведов, публикации документов, рецензии и заметки по актуальным вопросам пермской истории.

Книга рассчитана на специалистов по истории нашего Отечества и на широкий круг читателей, интересующихся родиноведением и историческим краеведением Прикамья.

**«Первый день политической свободы»
пермского губернатора А. П. Наумова:
18 октября 1905 г. в Перми в документах и материалах**

Манифест 17 октября 1905 г. сыграл злую шутку в судьбе российских губернаторов, занимавших свою высокую должность в эти октябрьские дни. Насколько император Николай II неожиданно для себя подписал этот манифест, настолько неожиданно он разлетелся по губерниям Российской империи. Местная общественность бурлила и ликовала, местная администрация — пребывала в растерянности, не зная, как на практике проводить в жизнь основные положения царского манифеста: свобода слова, свобода собраний и союзов, участие общества в политической жизни страны.

Пермский губернатор А. П. Наумов оказался одним из начальников губерний, лицом к лицу столкнувшихся с новой исторической реальностью. События, случившиеся с ним 18 октября 1905 г., в преломлении источников и историографии разобраны нами в отдельной статье «18 октября 1905 г.: один день в судьбе пермского губернатора А. П. Наумова», которая появилась в декабрьском выпуске журнала «Исторический курьер» за 2019 г. и доступна в электронном виде*. Это позволяет нам ограничиться краткой биографической справкой и характеристикой публикуемых здесь материалов.

Александр Петрович Наумов родился 16 мая 1861 г. в семье потомственных, но обедневших московских дворян — полковника Петра Васильевича Наумова (1828-?) и Екатерины Александровны Хлоповой. Получив образование в Московском университете на историко-филологическом факультете, в 1884 г. Александр Петрович на 12 лет отправился в Варшаву, где служил в разных должностях при варшавском генерал-губернаторе И. В. Гурко. В 1896 г. он получил пост вице-губернатора в Сибирской губернии, а в 1903 г. стал исправляющим должность пермского губернатора, утверждение в которой получил в июле 1905 г. Октябрьские события в Перми в 1905 г. заставили его

* Друзин М. В. 18 октября 1905 г.: один день в судьбе пермского губернатора А. П. Наумова // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 52-66. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-04.pdf>

принять решение сначала уйти с должности губернатора, а вскоре и вовсе покинуть гражданскую государственную службу. В начале 1912 г. А. П. Наумов попытался вернуться на службу, к чему его подталкивало сложившееся материальное положение. Однако министр внутренних дел А. А. Макаров отказался предоставить ему такую возможность, припомнив обстоятельства отставки с поста губернатора. А. П. Наумову было вменено бездействие власти в условиях революционного движения октября 1905 г. В упомянутой выше статье мы ставим под сомнение это основание отказа как единственное и безусловное. Смерть старшего сына Николая от туберкулеза, ранение младшего сына Петра в июне 1915 г. на фронте Первой мировой войны, очевидно, окончательно подорвали силы и здоровье Александра Петровича. Точную дату его смерти установить пока не удалось. Судя по справочнику «Весь Петроград» на 1916 г., где имя Александра Петровича отсутствует (в отличие от «Всего Петрограда на 1915 г.»), а его супруга Лидия Николаевна в справочнике значится по тому же адресу (Васильевский остров, 9-я линия, д. 30), и последним документальным свидетельствам, оставшимся от А. П. Наумова, он скончался в августе-октябре 1915 г.

Публикуемые ниже документы подробно описывают события 18 октября 1905 г. Первый документ — телеграмма А. П. Наумова министру внутренних дел от 18 октября 1905 г., где тот сообщает о случившемся и фактически сразу просит об отставке с должности губернатора. Телеграмма хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в деле о службе А. П. Наумова по МВД. Всего в деле три телеграммы с почти идентичным (разница в одно слово) текстом: 1) публикуемая — отпечатана на телеграфном бланке сплошным текстом без знаков препинания и заглавных букв; 2) копия предыдущей (РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 86–87) со служебной отметкой: «22 окт[ября] Составить вс[е]поданнейший[ий] доклад об увольнении Наумова[,] о преемнике переговоров[ить] завтра»; 3) так же отпечатанная на телеграфном бланке телеграмма (там же. Л. 88–89) с расставленными карандашом знаками препинания и заглавными буквами. Но время её принятия обозначено 19 октября 1905 г., а в служебных отметках на бланке значится: «повторение на № 4705 из ПБГ» — очевидно, это повторная телеграмма А. П. Наумова по запросу министерства, хотя в деле копии запроса нет. В комментариях к документу № 4 мы приводим тексты еще нескольких телеграмм пермского губернатора министру в Петербург последующих октябрьских дней.

Второй документ — представление прокурора Пермского окружного суда Константина Никифоровича Подрезана, отправленное 24 октября 1905 г. двум адресатам: прокурору Казанской судебной палаты и министру юстиции. Публикуемый текст приводится по копии представления к министру юстиции, который хранится в фонде Министерства юстиции в РГИА (Ф. 1405). Здесь надо оговориться, что первое известное нам официальное сообщение казанскому прокурору и министру юстиции К. Н. Подрезан сделал 19 октября 1905 г., но оно уже было опубликовано в документальном сборнике «Революция 1905-1907 гг. в Прикамье» 1955 г.* Публикация 1955 г. корректна и полностью воспроизводит текст документа без купюр и искажений. Однако публикуемое нами представление от 24 октября 1905 г. более подробно описывает события 18 октября и последующих дней (объём текста в два раза больше документа от 19 октября). К. Н. Подрезан и А. П. Наумов, по словам первого, в период всего губернаторства Александра Петровича находили общий язык и всячески содействовали друг другу в решении служебных вопросов. Об этом необходимо помнить.

Третий документ — извлечение из «Хроники событий и общественной жизни Перми и Пермской губернии за 1905 г.» от 18 октября 1905 г., опубликованной в «Адрес-календаре и памятной книжке Пермской губернии на 1907 г.». Из примечания редакции «Адрес-календаря» следует, что события хроники составлялись на основе публикаций в «Пермских губернских ведомостях» за октябрь 1905 г. Название публикуемому материалу мы дали по последнему предложению текста хроники от 18 октября. Это же название нашлось и в общий заголовок всей публикации. Хроника, несмотря на цензуру со стороны губернского правления и губернатора, даёт несколько другой, более человеческий, взгляд на события 18 октября 1905 г. Это немало говорит как о цензуре в «Пермских губернских ведомостях» октября 1905 г., так и о цензуре времён губернатора А. В. Болотова, когда готовился «Адрес-календарь» на 1907 г., и об отношении самого А. В. Болотова к октябрьским событиям в Перми и предыдущему губернатору. Также мы использовали текст хроники для визуализации событий 18 октября 1905 г. в пространстве города. В комментариях даны исторические и современные

* См.: Копия представления прокурора Пермского окружного суда прокурору Казанской судебной палаты об освобождении политических заключенных в г. Перми. 19 октября 1905 г. // Революция 1905-1907 гг. в Прикамье: документы и материалы. Молотов, 1955. С. 137-138.

названия улиц и предназначения зданий Перми, вокруг которых разворачивалась драма «первого дня политической свободы».

Четвертый документ — подлинное письмо Александра Петровича Наумова к министру внутренних дел Александру Александровичу Макарову от 27 марта 1912 г., сохранившееся в том же деле о службе. Материальное положение и семейные обстоятельства заставили А. П. Наумова обратиться на высочайшее имя с просьбой о восстановлении его на службе либо повышении пенсионного содержания. Канцелярия по принятию прошений на имя его императорского величества обратилась в Министерство внутренних дел с просьбой дать отзыв на ходатайство А. П. Наумова. Министр А. А. Макаров ответил, что поведение губернатора А. П. Наумова в октябре 1905 г., характеризующее А. А. Макаровым как «бездействие власти», не даёт оснований для восстановления его на гражданской службе. Такой отзыв вызвал к жизни публикуемое письмо, в котором А. П. Наумов, помимо описания обстоятельств 18 октября 1905 г., рассказал о своих взглядах, носящих исключительно монархический характер. В конечном итоге, ни это письмо, ни последующая личная встреча А. П. Наумова и А. А. Макарова, ни обращение главноуправляющего Канцелярией е. и. в. по принятию прошений барона А. А. Будберга, просившего министра смягчить формулировки отзыва, не изменили позиции министра. Он лишь дал своё согласие на повышение пенсии А. П. Наумову.

Пятый документ является приложением к четвёртому. Это список лиц, которые могли подтвердить всё описанное А. П. Наумовым в письме к министру. Очевидно, министр не прибегал к помощи предложенного списка. Однако сам по себе документ может многое сказать как о взглядах А. П. Наумова — исключительно правых и монархических, так и о том круге общения и связей, которыми обрасстал чиновник, проходя все ступени служебной иерархии и перемещающийся из региона в регион Российской империи. Примечательно, что в одних губерниях таких знакомств возникало значительно больше, нежели в других.

Документы воспроизведены по правилам современной орфографии и пунктуации. В случае телеграммы — помимо знаков пунктуации восстановлены пропущенные, но подразумеваемые слова. Они заключены в квадратные скобки. Все сокращения раскрыты в квадратных скобках. В письме А. П. Наумова к А. А. Макарову сохранено авторское написание заглавных букв, имеющее, в данном случае, смысловое значение. В подстрочни-

ке даны текстовые примечания, в конце всех документов размещены исторические комментарии.

№ 1

**Телеграмма пермского губернатора А. П. Наумова
министру внутренних дел А. Г. Булыгину
от 18 октября 1905 г. из Перми**

Принята 18/10 1905 г. 11/57 д

От Кзн. 68 № 15

Сегодня утром получен в агентской манифест конституции¹[.] происходило собрание железнодорожных служащих[.] откуда приехал [ко] мне исправляющий должность начальника дороги²[.] прося дать его прочитать им[.] имевшим уже смутные слухи о выходе манифеста и говорившим[.] что если это правда[.] то прекратят забастовку[.] исполнено[.] забастовку решено прекратить[.] и всей толпой пошли [к] собору служить молебен за Государя[.] на углу произошло* недоразумение[:] данное телефоном приказание пропустить толпу опоздало[.] произошло нападение казаков[.] несколько пострадавших[.] убитых нет[.] пришлось немедленно ради успокоения снять казаков роты[.] полицию[.] тогда другая толпа[.] преимущественно состава революционного[.] захватив меня [с] собой[.] держала [в] своей власти четыре часа и поставила [в] необходимость для избежания разгрома неохранённых достаточной силой тюрем сделать распоряжение выпустить всех политических заключенных[.] водив меня [с] собой [с] красными флагами, революционными песнями, теперь толпа меня отпустила[.] после происшедшего не считаю себя [ни] достойным[.] ни в праве быть представителем власти [в] губернии[.] оправдания мне нет[.] объяснения ужасному несчастному случаю есть[.] доложите Государю[.] дайте приказ передать власть [в] другие руки³.

Губернатор Наумов

[На первом листе телеграммы помета карандашом:]
«[4 слова неразб.] ст[атс]-секр[етарю] гр[афу] Витте».

РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 84-85.
Машинопись на телеграфном бланке.

* В последующих находящихся в деле копии телеграммы и повторной телеграммы от 19 октября 1905 г. здесь появилось слово «ужасное». См.: РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 86, 88.

**Копия представления прокурора
Пермского окружного суда К. Н. Подрезана
прокурору Казанской судебной палаты от 24 октября
1905 г., направленная министру юстиции
С. С. Манухину. 24 октября 1905 г.**

18 октября утром в г. Пермь был передан по телеграфу Телеграфным агентством текст последовавшего 17 октября высочайшего манифеста. Почему-то содержание его стало известно ранее всего служащим в Управлении Пермской железной дороги, которые решили сейчас же прекратить забастовку и отслужить в соборе молебствие. Заступающий место начальника дороги инженер Сериков⁴ рекомендовал служащим дожидаться его возвращения от губернатора, к которому он поехал, чтобы убедиться в достоверности известия. Получив от губернатора подлинную телеграмму с текстом Манифеста, отпечатать который еще не успели, инженер Сериков вернулся в Управление и, когда все служащие массою двинулись в собор, сообщил об этом губернатору по телефону. Ввиду того, что за два дня до этого вследствие полученного из С[анкт]-Петербурга распоряжения губернатором были расклеены по городу объявления, что сборища на улицах не разрешаются и толпы будут рассеиваемы силою оружия полицией, войском и казаками, губернатор тотчас же по телефону дал знать в городскую полицию, мимо здания которой должна была проходить толпа, чтобы толпу свободно пропустить и шествию её не препятствовать. Такое распоряжение было получено вовремя и стало известно всем чинам полиции, бывшим при отправлении службы, и один городской был послан для наблюдения за появлением толпы. В то время, когда городской, заметив толпу, пробегал через двор полиции, чтобы доложить о приближении её, он сказал это бывшему на дворе помощнику пристава Иванову⁵, случайно и без всякой нужды пришедшему в полицию и остававшемуся на дворе. Ничего не зная о Манифесте и о распоряжении губернатора пропустить толпу, но твёрдо помня, что всякие сборища забастовщиков и манифестантов надо разгонять, он, хотя и не был дежурным, вскочил на коня, крикнул казаков, дежуривших во дворе полиции, и вынесся с ними навстречу толпе, которая в это время уже увеличилась втрое против первоначального своего количества.

Приказ толпе разойтись был встречен протестом, после которого казаки были пущены на толпу с нагайками. Произошло столкновение, которое хотя сейчас же и было прекращено выбежавшим на улицу приставом Буровым⁶, но тем не менее жертвы, побитые и побитые сильно, оказались. Во время этого печального происшествия к губернатору приехал городской голова⁷, чтобы ехать вместе на молебен. Губернатор просил его обождать получения от инженера Серикова текста Манифеста, который придётся прочесть, но в это время, получив сведение о столкновении толпы с казаками, немедленно отправился на место и успел успокоить толпу, требовавшую выдать им на расправу помощника пристава Иванова и командовавшего казаками. Для успокоения толпы губернатор тут же распустил войско и снял полицейские посты.

Губернатор вернулся домой, а к ещё не рассеявшейся толпе стали присоединяться члены революционной организации и возбуждать её. Слухи о происшествии собрали массу любопытных, и возбужденная толпа двинулась к не охраняемому никем дому губернатора и стала требовать прочесть ей Манифест. Требование это было губернатором удовлетворено. Тогда толпа стала требовать немедленного освобождения политических арестантов. Хотя губернатор и объяснил, что это от него не зависит, что он передаст эти требования прокурору и жандармскому начальству по телефону и что эти лица не замедлят освободить заключенных, толпа настаивала на немедленном освобождении, грозя насилием и убеждая освобождением предупредить кровопролитие. Как я, так и начальник жандармского управления⁸ выразили согласие на немедленное освобождение заключенных, числящихся за нами, но толпа настаивала на освобождении всех, и ввиду ее возбуждения пришлось уступить и освободить как числившихся за С[анкт]-Петербургским жандармским управлением Сошникова, Медведева и Кетова, а переводе коих в С[анкт]-Петербург начальник Пермского жандармского управления неоднократно просил С[анкт]-Петербургское жандармское управление, так и пересылавшихся трёх из С[анкт]-Петербурга, а равно и числившегося за Екатеринбургским жандармским управлением Замятина⁹. Уступить в этом случае толпе являлось необходимым как потому, что войско и казаки были отосланы по казармам, а полицейские наряды сняты, так и вследствие сообщения из тюрьмы тюремного инспектора¹⁰ по телефону, что к тюрьме приближается громадная толпа, сопротивления которой по крайнему недостатку стражи он оказать не

может. Тогда губернатор по телефону дал приказ в тюрьму освободить политических. Несмотря на то, что при передаче этого приказа присутствовало каких-то четверо из толпы, все собравшиеся стали требовать, чтобы к тюрьме шёл с толпой и губернатор. Чтобы успокоить толпу, губернатор решил удовлетворить и это требование. Толпа не дала ему одеться, и он пошёл в одном сюртуке*. Захлестнув со всех сторон, толпа окружила его красными знаменами и двинулась к тюрьме. Рядом с губернатором шли две молодые, хорошо одетые еврейки. Они несли какую-то красную полосу, прикрепленную к двум палкам, и позволяли себе глумиться над губернатором** настолько, что вызвали протест даже среди участников толпы. Когда толпа подошла к тюрьме, из неё выходили уже последние из арестованных, и потому толпа потребовала, чтобы губернатор шёл с нею в исправительное отделение, где содержались за неимением мест в тюрьме несколько политических, взятых в порядке охраны. После освобождения и этих толпа хотела направиться в собор якобы для молебствия. В это время кто-то крикнул «казаки», почти вся толпа отхлынула, но человек 30 остались около губернатора, вынув из карманов пистолеты Браунинга. Увидав, что тревога ложна, толпа снова сомкнулась, но кто-то крикнул: «Товарищи, отпустите же губернатора, мы в шубах, а он в одном сюртуке», и толпа, расступившись, пропустила его. Он сел на извожника***, и, когда дрожки тронулись, к нему подбежало трое неопознанных им лиц, и кто-то из них крикнул: «А теперь вы будете иметь дело с боевою партией». Это был уже 6-й час вечера, и толпа разошлась по домам.

Ничего не зная о Манифесте и о столкновениях с казаками, я пришёл в камеру в 1-м часу дня и получил смутное о нём**** понятие из переговоров по телефону об освобождении политических, прибыл в квартиру губернатора спустя ¼ часа, как он ушёл с толпой. Я ожидал его возвращения с понятной тревогой, лично убедившись в буйном настроении толпы и получая о том же постоянные извещения по телефону: сначала из тюрьмы, а затем из исправительного отделения. В случае несчастья у власти не оставалось бы никого, и следовало ожидать продолжения насилий, почему я счёл возможным дать знать военному

* Подчеркнуто синим карандашом.

** Здесь и далее в документе выделен курсивом текст, отчеркнутый вертикальной чертой простым карандашом на левом поле документа

*** Так в документе.

**** «о нём» — вписано над строкой.

начальству держать войско и казаков наготове. Губернатор, вернувшись, дал телеграмму о случившемся, прося указания, кому передать власть, так как свой авторитет считал утраченным.*

18, 19 и 20 числа прошли в постоянных движениях толпы, преимущественно рабочих, предшествуемой мальчишками с красными флагами, по улицам, в произнесении зажигательных речей, с призывом к вооружению, так как якобы всё обещанное в Манифесте обман, и проч. Представление в театре сопровождалось манифестациями и пением рабочей марсельезы, но всё это происходило лишь с нарушением общественной тишины и спокойствия без насилий, несмотря на полное отсутствие и войска, и полиции. Полицейские посты сняты были потому, что к городовым, поставленным на пост, подходили небольшие группы и требовали, чтобы городовые уходили, иначе будут подстрелены.

21 октября город украсился флагами, и толпа, человек в 300, окруженная тысячами любопытных, прошла по главным улицам города с белыми и национальными знамёнами с пением национального гимна и во время пути, и перед домом губернатора. Во всех учреждениях, не исключая и моей камеры, занятия прекращены в избежание насилий со стороны забастовщиков. Сессия Пермского окружного суда с 18 октября по требованию присяжных председателей прервана до 24 октября. Повидимому, все учебные заведения будут закрыты. В городе ходят слухи о готовящемся погроме евреев, чем и объясняют появление к губернатору 21 октября еврейской депутации с извинениями за грубое к нему отношение тех двух евреек, которые шли рядом с ним во время шествия толпы к тюрьме.

22 октября толпы с белыми и национальными флагами стали увеличиваться, и при появлении их группы с красным флагом уходили. Около 5 часов вечера проходившая мимо дома губернатора толпа с красным знаменем человек в 200, увидев идущую навстречу толпу с национальными флагами около 1000 человек, свернула в боковую улицу, а увидев последовавшую за ней толпу с белыми флагами, остановилась и стала стрелять из револьверов, когда же наступавшие отошли, испуганные выстрелами, толпа рассеялась, и войско, вышедшее на выстрелы, никого уже не застало. В Александровскую больницу явилось 5 человек раненых, отказавшихся объявить своё звание. Так как

* См. док. № 1.

из толпы с национальными флагами выстрелов произведено не было, следует думать, что ранены эти лица выстрелами своих же товарищей.

Донося об изложенном в дополнение к представлению от 18* октября за № 1334* присовокупляю, что копия настоящего донесения мною сего числа за № 9421* представлена его высокопревосходительству господину министру юстиции в дополнение к таковой же, представленной 18* октября за № 9335*¹¹.

С подлинным верно Прокурор К. Подрезан**¹².

[Пометы на первом листе:] 1. «Графу С. Ю. Витте для [неразб.] 1/XI». 2. «Исполнено. 1 ноября». 3. «К делу о пермских беспорядках».

РГИА. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 157. Л. 37-38 об.
Машинопись. Подпись-автограф.

№ 3

«Первый день политической свободы» — 18 октября 1905 г. в Перми (извлечение из «Хроники событий и общественной жизни Перми и Пермской губернии за 1905 г.»^{*})**

Манифест 17 октября получен был в Перми утром 18-го числа, и, притом, прежде всего, получили его по телеграфу агенты петербургского и российского телеграфных агентств. В это утро у зданий Управления железной дороги¹³ собралась толпа бастующих служащих железной дороги, и в эту-то толпу проникли слухи о манифесте, возвещавшем свободу. Чтобы проверить эти слухи, служащие обратились к заместителю дороги, инженеру А. Н. Серикову, который тотчас же съездил к губернатору, привёз агентскую телеграмму с манифестом и прочел её собравшимся служащим.

* Вписано чёрными чернилами в специально оставленное при напечатании текста место.

** «С подлинным верно Прокурор К. Подрезан» — автограф.

*** Настоящая хроника составлена по имевшимся под руками «Пермским губ[ернским] ведомостям» за 1905 г. и отображает в себе события, имевшие место в Пермской губ[ернии], лишь постольку и так, поскольку и как они нашли себе отражение в названном органе. (Примеч. редакции «Адрес-календаря Пермской губернии»).

Под свежим впечатлением высочайше дарованной милости служащие сейчас же решили прекратить забастовку и, чтобы отметить этот день, задумали отслужить молебен в соборе¹⁴ и произвести патриотическую манифестацию, с каковой целью и отправились к центру города, к городской управе¹⁵.

Восторженно настроенная толпа железнодорожников, следуя по городу, привлекла к себе немало посторонних, среди которых были и женщины, и дети-учащиеся, и немало граждан разных слоев населения. Здесь слышались возгласы «ура», из уст в уста передавались вести о свободе, о конституции. Так толпа мирно подошла к Театральному саду, а затем и к управе.

Во дворе 1-й полицейской части дежурили казаки. Помощник пристава 1-й части Иванов взял с собой казаков и, во главе их, поехал в толпу, не спросив разрешения дежурного по полиции, без которого не имел права распоряжаться казаками и который знал уже о манифесте.

На требование разойтись мирные манифестанты ответили, что они идут в собор служить молебен по случаю манифеста, но помощник пристава Иванов не удовлетворился таким объяснением и скомандовал казакам. Были пущены в ход нагайки, и началось избивание мирных граждан, только что узнавших о дарованной им свободе...

Казацкие нагайки, направленные на толпу рукой не в меру ретивого представителя полиции, никого не щадили — били взрослых, били детей, женщин... В несколько мгновений произошло нечто, не поддающееся описанию, и, в паническом ужасе, большая толпа попряталась и рассеялась, причём исполнители ивановского приказа преследовали даже отдельных убежавших лиц, невзирая на пол и возраст. На беду, в это же время, входили из гимназии¹⁶ гимназистки...

Избитых, помятых, пострадавших и от нагаек, и от панического натиска толпы было много. Часть их укрылась в театре¹⁷, где артисты прервали репетицию и начали спасать и приводить в чувство пострадавших.

Рассеянная толпа и случайные очевидцы этого позорного происшествия начали постепенно собираться группами и, возмущённые одним общим чувством протеста против насилия, направлялись к губернаторскому дому¹⁸. К этой группе присоединились прохожие и, узнав, в чём дело, тоже громко выражали свой протест.

Одновременно с подошедшей толпой к губернаторскому дому подъехали гор[одской] голова (бывший очевидцем проис-

шествия), заместитель начальника дороги, инженер Колмогоров, инженер Филонов (потерпевший) и другие лица.

Выйдя к собравшимся и выслушав их заявления, г[осподин] губернатор выразил своё глубокое сожаление по поводу происшедшего, сказал, что здесь имело место печальное недоразумение, причём дал слово, что особое следствие, назначенное им, обнаружит виновных, которые и понесут заслуженную кару.

Вслед за этим А. П. Наумов отправился на место происшествия вместе с толпою.

У казенной палаты¹⁹ навстречу подошла новая толпа. По мере же увеличения толпы росло и её возбуждение, и мирное вначале настроение сменилось громко-протестующим. Стали раздаваться отдельные крики, возгласы протеста и т. п., а затем и пение революционной песни (на мотив Марсельезы).

Губернатор немедленно распорядился убрать казаков и снять полицейские посты. После этого губернатор вернулся к себе, а толпа пошла по Сибирской, по направлению к заставе.

Повернув с Сибирской на Вознесенскую²⁰, толпа остановилась, и здесь, у Благородного собрания²¹, произошёл первый народный митинг на основании дарованного манифестом права. Говорились речи о политической свободе, о том, что эта свобода не дарована, а завоевана, и провозглашался призыв отстаивать и защищать эту свободу. Тут же, впервые, появились красные флаги.

От Благородного собрания толпа направилась к тюрьме²², всё увеличиваясь по пути. Тюремный караул вышел из ворот и приготовился защищать тюрьму. Казалось, что кровопролитие неизбежно, т. к. толпа всё ближе и ближе подвигалась к тюрьме со звуками Марсельезы.

Но из среды демонстрантов нашлись люди благоразумные, сумевшие доказать толпе ненужность кровопролития, которое неизбежно в случае натиска толпы. Толпа остановилась, отправив вперёд депутатов, и пока эти депутаты ходили к начальнику тюрьмы²³ и объяснялись с ним, продолжались речи.

Вернувшиеся депутаты сообщили, что тюремное начальство не имеет никаких приказаний и обязано противодействовать всеми мерами насилию толпы. Ввиду этого депутаты советовали пойти к губернатору с требованием освободить политических, что и было исполнено.

Губернатор вместе с гор[одским] головой собирался уже ехать в собор, когда по телефону сообщили, что тюрьма осажде-

на и наличных сил для охраны недостаточно. Вслед за этим показалась и толпа с красными флагами, направлявшаяся по Екатеринбургской к дому губернатора.

Выйдя к этой толпе, губернатор прочитал текст манифеста, прерываемый криками «ура». Возбуждение толпы росло и принимало острый, серьёзный характер. Слышались даже угрозы по адресу начальника губернии, а уговоры отдельных лиц не имели воздействия.

Толпа стала требовать освобождения политических, ссылаясь на манифест. Осаждённый толпою, губернатор вынужден был уступить её требованиям. Пока он сносился по телефону с подлежащими властями, толпа всё более и более возбуждалась и, не удовлетворившись заявлением, что распоряжение об освобождении политических уже сделано, стала решительно требовать, чтобы сам губернатор пошёл с толпою к тюрьме.

Не выпуская губернатора, толпа направилась к тюрьме, откуда при громких криках и приветствиях были освобождены арестованные по политическим делам. Здесь же выяснилось, что часть политических содержится в бывшем пересыльном замке²⁴, а толпа потребовала, чтобы губернатор шёл с нею туда. Однако в пересыльной тюрьме заявили, что все политические отсюда уже выпущены на основании распоряжения по телефону, но толпа не поверила этому заявлению и осмотрела камеры тюрьмы. Тем временем у ворот тюрьмы произносились речи с призывом к вооружению.

Всего освобождено тридцать человек.

При шествии от пересыльного замка толпа сначала не отпускала губернатора, и только около заставы он был отпущен и уехал домой (это было уже в 6 часов вечера). Толпа постепенно начала редеть и, мало-помалу, разошлась, хотя группы стояли на улицах и ходили до позднего вечера.

Вечером в городском театре, который буквально был переполнен публикой, оркестр неоднократно должен был исполнять Марсельезу, покрываемую каждый раз дружными рукоплесканиями и криками «ура».

Следует заметить, что в течение всего дня и вечером полиция в городе совершенно отсутствовала, и, несмотря на это, порядок нарушен не был ни на улицах, ни в театре.

Так прошёл первый день политической свободы в Перми.

*Памятная книжка Пермской губернии, на 1907 год.
Часть II // Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии
на 1907 год. Пермь, 1907. Разд. паг. С. 112-113.*

**Письмо бывшего пермского губернатора А. П. Наумова
министру внутренних дел А. А. Макарову.
27 марта 1912 г.**

Милостивый государь, Александр Александрович²⁵.

Должен и хочу считать Вас прежде всего за порядочного человека*

Надеюсь, кроме того, встретить в Вас при оценке того, что вынужден излагать Вам ниже про самого себя, человека добро-совестного в смысле изучения всех** подробностей и обстоя-тельств, и справедливого в полной мере: т. е. до признания того, что по тем или иным причинам Вами или Вашим именем, была сделана ошибка, когда она действительно была сделана.

Обо мне в Канцелярию его величества по принятию про-шений дан из Министерства отзыв²⁶ как о пермском губернато-ре, оказывающийся неверным, ибо основан он на материале, не могу даже сказать неточном, а прямо противном истине, почему и вывод получился такой.

Мне приписывается в нём проявление малодушия и нераспорядительности в октябре 1905 г., бездействие, повлѣкшее за собою какие-то дурные последствия, и чуть ли не потворство революционерам.

Заявлять это — значит быть введѣн[ым] в заблуждение относительно обстоятельств дела и не знать лично меня даже приблизительно, даже понаслышке.

В министерстве имеется какая-то старая переписка, ко-нечно, отрывочная и неполная, и среди неё есть и моя собствен-ная депеша²⁷, которую я посылал А. Г. Булыгину, но которая его министром уже не застала²⁸.

Переписка эта не даёт никакого понятия ни обо мне, ни о положении дела, а производством настроения даёт даже пред-ставление противоположное истине.

Очень трудно, конечно, самому делать свою характери-стику, но в таком случае как настоящий, когда важны общие черты, а не мелкие, и когда описываемое лицо является столь опреде-лѣнным и неизменно цельным — задача эта облегчается.

* Подчеркнуто синим карандашом. Рядом на полях надписано (мини-стром?): «? Оригинальный способ обращения с просьбой. 28.3.1912».

** Здесь и далее подчеркнуто А. П. Наумовым.

Убеждения мои сложились во мне вместе с самосознанием, т. е. в первое десятилетие моей жизни. Основа их есть признание необходимости неограниченного самодержавного строя в России при недопустимости каких бы то ни было в нём изменений и ослаблений. В известной формуле²⁹ я слова, ее составляющие, в уме своём всегда имел в таком порядке: 1) Самодержавие, 2) Православие, 3) Народность.

Никогда за всю свою, ныне уже пятидесятилетнюю, жизнь не было у меня ни колебаний, ни сомнений, ни с собой противоречий, ни послаблений в ней — как в моём идеале, ради чего бы то ни было: веяний ли времени, выгоды себе или уступки обстоятельствам.

Никогда, повторяю, того не было, и в идейном малодушии я не виновен, как не виновен и в проявлении его в чём бы то ни было наружно, хотя бы только кажущимся образом.

О Манифесте 17 октября 1905 года я узнал совершенно внезапно из агентской перевран[н]ой телеграммы. Впечатление он на меня произвел ошеломляющее. Я понял, что нечто, существенное по моим понятиям, нарушено бесповоротно. Разумею неограниченность Самодержавия, как я её понимал в своём идеале, и как она, увы, даже до 17 октября никогда из-за разных законов не осуществлялась, но могла быть, а особенно могла бы быть осуществлена.

Поэтому моим первым движением, получив эту ужасную для меня весть, было непосредственное телеграфное обращение к самому Царю, где я заявлял, что при всей своей беззаветной, унаследованной от предков и никогда ничем непомянутой преданности Ему и Его Семье, я впредь не могу быть слугою Государя, ибо не могу служить Конституции или правовому строю.

В этом смысле и была составлена мною в общих чертах телеграмма, которую оставалось только проредактировать.

Я бы её непременно послал, не случись последующих событий, мне в том помешавших.

Совесть моя была чиста и сознание ясно. Я знал и помнил, что за всё моё трехлетнее управление губернию в самое трудное и смутное время, когда, по выражению покойного Плеве³⁰, отпуская меня в Пермь, я имел в каждом заводе или уже действующий, или готовящийся действовать вулкан, я ни разу не проявил слабости и даже суетливости или излишней торопливости, ни разу не испытал страха или даже излишнего волнения, действуя всегда (что приписываю больше Божьей помощи, чем своим качествам) с полным успехом. Работал усердно и са-

моотверженно, отдавая часто труду по 16 и даже 20 часов в сутки.

Я мог смело свои суждения высказывать, ибо я знал и чувствовал, что был удачным и хорошим губернатором, и знал, что такое определение подтвердит всякий беспристрастный и осведомлённый в моей деятельности человек.

А случаев для испытаний было много, слишком много!

По совести могу сказать, что были они и в моё семилетнее вице-губернаторство в Симбирске и ранее в Варшавез¹, когда, я могу этим гордиться, я пользовался полным одобрением и доверием такого человека, как И. В. Гуркоз².

Заслуги я за собой знаю, и ошибочное мнение, основанное на неверных сведениях, отнять их у меня не может.

Что же случилось, однако, со мною в Перми 18 октября?

Вкратце это может быть передано так.

Когда я дал разрешение мирно настроенной толпе железнодорожных рабочих, прекративших в мастерских забастовку, пройти к собору для служения молебна о здравии государя, на неё произведено было нападение полусотни казаков, вызванное тем, что молодой неопытный помощник приставаз³, не осведомлённый о разрешении пропуска, и помня мой строжайший наказ, ни перед чем не останавливаясь, не допускать скопления толпы на улице, распорядился, встретив толпу, рассеять её казаками.

Уведомленный об этом, я сам, совершенно один, поехал на место и сумел успокоить волнение, для чего казаков отправил в казармы, а они были далеко.

Но на это у меня ушло не менее двух часов, в течение коих успело собраться уже две толпы, не мирных, а революционных: одна у тюрьмы, а другая у моего дома.

Я своевременно предупреждён не был, и, когда опять вышел в толпу также один, но теперь уже не имея возможности из далёких казарм вызвать казаков, то я очутился во власти толпы, которая меня так и продержала несколько часов в своей среде, и к великому моему сожалению, почему-то меня не убила, хотя моя суровая строгость, не ослабевавшая ни на час до Манифеста, революционерам и их приспешникам в Перми известна была хорошо.

При таких обстоятельствах я и изменил текст своей депеши, но не мог изменить своих коренных взглядов, и фактически уже губернией не управлял, не имея возможности действовать в деле, коего оборот вызвал во мне и горе, и отвращение.

По формальном моем уходе из Перми министерство мою там деятельность за три года ценило как доброкачественную, ибо настаивало на усиленной пенсии, и когда Министерство финансов урезало его предположение³⁴, то П. Н. Дурново³⁵ лично предлагал мне еще раз вступить с финансовым ведомством в переписку для ее отвоевания, но я предпочел получить её, хотя в меньшем размере, да сейчас, ибо переписка продлилась бы, конечно, немало времени, а мои обстоятельства были в 1906 г. очень трудны в материальном отношении.

Вероятно, неплохим я считался и позже, если тем же летом 1906 г., и не один раз, а трижды, покойный Столыпин³⁶ предлагал мне губернаторское место, но я предложения отклонил по соображениям, которые из выше высказанного понятны.

Не хочу делать сравнений, а только вывод в свою пользу, из того, что при управлении покойного Петра Аркадьевича число аграрных беспорядков и пожаров в Саратовской губернии было очень велико, и ему это в вину не вменено по совершенно правильному соображению, однако то, что я в трудное время в губернии, стоившей по революционности Саратовской, не дал там смуте разгореться, должно бы, кажется, быть поставлено мне в услугу, а не в укор.

К 1907 году, случайно, личные дела моей семьи материально стали в благоприятное положение, и нужды в обращениях за поддержкой у меня не было, но тут же, вскоре, над семьёю моею разразилось ужасное несчастье, унёсшее с собою всё наше состояние и разорившее нас вконец, вызвав, кроме того, моё ужасное трёхлетнее отсутствие для жизни в Венеции, где я был необходим моему несчастному сыну³⁷.

У меня явилась необходимость в поддержке, и я счёл себя в нравственном праве за нею обратиться туда, откуда даже по русской пословице «на милость образца нет».

В таких условиях я очень усердно прошу Вас о следующем.

1) Дать мне возможность подробно и обстоятельно словесно объяснить вам своё положение и себя вам представить³⁸.

2) Не ожидая этого, дать барону Будбергу³⁹ необходимый благоприятный для меня и заслуженный мною отзыв.

На отдельном листе я прилагаю список лиц*, к коим для проверки того, кто я и что я, вы можете обратиться, но кроме их, и главнее всего, я ссылаюсь на лицо, общение с коим Вам в Ялте так удобно поблизости.

* См. док. № 5.

Имею в виду графа Петра Николаевича Апраксина, который знает меня всесторонне, лучше, чем кто-либо, и кривить душою не станет, давая мою характеристику.

Примите, ваше высокопревосходительство, уверение в полном моем почтении.

Александр Наумов.

27 марта 1912 г.

Васильевский остров

IX линия [дом] № 30 кв[артира] 10.

Телеф[он] 548-35.

Петербург.

[Помета синим карандашом:] «В Д[епартамен]т о[бщих] д[ел] / Доложить [перемену]. 28.3.1912».

[Помета тушью:] «Доложить г[осподину] министру, если будет [только] [4 слова неразб.], дела и [5 слов неразб.] 19/IV 1912».

РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 106-112.
Автограф.

№ 5

**«Список лиц, от коих является возможность
иметь сведения об А. П. Наумове».**

Приложение к документу № 4

1) Кн[язь] Сем[ён] Сем[ёнович] Абамелек-Лазарев⁴⁰, знающий деятельность в Перми.

2) Орловский губ[ернато]р Андреевский⁴¹, хорошо знающий Наумова по его службе в Симбирске и после.

3) Гр[аф] А. А. Бобринский⁴², знающий Н[аумова] как приверженца безусловно правых взглядов.

4) Киевский губернский предводитель Ф. Н. Безак⁴³, знающий хорошо взгляды Н[аумова].

5) С. Н. Гербель⁴⁴, знающий Н[аумова] после ухода из Перми, его взгляды и образ мыслей.

6) И. Л. Горемыкин⁴⁵, под начальством коего текла служба Н[аумова] в Симбирске, и выдавший его деятельность в Перми в 1905 г.

7) Нач[альник] I Кавалерийской дивизии ген[ерал]-лейт[енант] Гурко⁴⁶, знающий хорошо службу и деятельность Н[аумова] при своём отце.

8) Б[ывший] товарищ министра вн[утренних] д[ел] Влад[имир] Иос[ифович] Гурко⁴⁷, отлично и всесторонне знающий А. П. Н[аумова] за всё время его службы.

9) Командир Гренадерского корпуса Э. В. Экк⁴⁸, хорошо знающий Н[аумова] и близко выдавший его службу в Варшаве.

10) Член Сов[ета] министра в[нутренних] д[ел] тайный советник *Зайончковский*⁴⁹, особенно хорошо ознакомились со службою Н[аумова] в Перми, ибо был одновременно с ним там (в Оренбургск[ом] округе) попечителем и после ухода Н[аумова] из Пермской губ[ернии] ездил туда неоднократно⁵⁰ и знает хорошо все обстоятельства его отсюда ухода.

11) Генер[ал]-адъют[ант] Клейгельс⁵¹, сослуживец по Варшаве, хорошо знающий его там службу.

12) Иркутский генерал-губ[ернато]р Князев⁵² — тоже.

13) Главноуправляющий земледелием и землеустройством А. В. Кривошеин⁵³.

14) Нач[альник] упр[авления] по д[елам о] воинск[ой] повинности С. А. Куколь-Яснопольский⁵⁴, знающий взгляды Наумова с юности и его деятельность в Перми, где бывал после ухода отсюда Н[аумова].

15) Чин[овник] особ[ых] поруч[ений] при м[инистре] вн[утренних] д[ел], б[ывший] редактор «Правит[ельственного] вестника» П. А. Кулаковский⁵⁵, знающий Н[аумова] с Варшавы и после.

16) Тов[арищ] мин[ист]ра А. И. Лыкошин⁵⁶, знающий деятельность Н[аумова] в Перми и его образ мыслей после.

17) Б[ывший] виленский губ[ернато]р Любимов Д. Н.⁵⁷, знающий всю деятельность Н[аумова].

18) Чл[ен] Госуд[арственного] сов[ета] гофмейстер Мещеринов⁵⁸, отлично знающий деятельность Н[аумова] в Симбирске.

19) Кн[язь] С. Б. Мещерский⁵⁹, волоколамский уездн[ый] предвод[итель], знакомый с Н[аумовым] по проявлению его взглядов в Москве, в Твери и после.

20) Член Думы и деятельный член Национ[ального] союза Мотовилов⁶⁰, хорошо знающий деятельность Н[аумова] в Симбирске и его взгляды.

* Дважды подчеркнуто А. П. Наумовым.

21) Свиты государя генерал Б. М. Петрово-Соловово⁶¹, с юности почти непрестанно знающий взгляды и деятельность Н[аумова].

22) Поливанов⁶², чл[ен] Гос[ударственного] сов[ета], симбирский губ[ернский] предв[одитель].

23) Чл[ен] Думы от Симбирска А. Д. Протопопов⁶³.

24) Варшавский генерал-губ[ернато]р Скалон⁶⁴.

25) Астраханский губ[ернато]р Соколовский⁶⁵.

26) Одесский градоначальник Сосновский⁶⁶, б[ывший] при Н[аумове] вице-губ[ернато]ром.

27) Сенатор Стефанович⁶⁷, б[ывший] товарищ главного управляющего ведомством императрицы Марии.

28) Член Госуд[арственного] совета А. С. Стишинский⁶⁸.

29) Первоприсутствующий во II деп[артамен]те Сената д[ействительный] т[айный] с[оветник] Викт[ор] Иванович Тимофеевский⁶⁹.

30) Вл[адимир] Феод[орович] Трепов⁷⁰.

31) Член Госуд[арственного] совета гр[аф] Ф[едор] Алексеевич Уваров⁷¹.

32) Графиня Уварова⁷², председатель Московского археологического общества.

33) Вдова ген[ерал]-адъют[анта] гофмейстерина двора великой княгини Марии Павловны графиня М. А. Шувалова⁷³.

34) Чл[ен] Госуд[арственного] совета Б. В. Штюрмер⁷⁴.

И еще много других лиц, конечно, но больше всех и ближе всех все же гр[аф] П. Н. Апраксин⁷⁵.

*РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 116-119.
Автограф.*

¹ Манифест 17 октября 1905 г., даровавший свободу слова, свободу собраний и создания союзов и общественных организаций.

² Сериков Александр Николаевич. См. примечание о нем к док. № 2.

³ Министр внутренних дел А. Г. Булыгин телеграммой от 21 октября 1905 г. распорядился передать управление губернией управляющему государственными имуществами до возвращения вице-губернатора М. В. Стрижевского. Однако А. П. Наумов в этот же день, 21 октября 1905 г., обратился с новой телеграммой, прося разрешения ввиду болезни управляющего и изменившихся обстоятельств (см. док № 2) продолжить управление губернией до возвращения вице-губернатора. 22 октября 1905 г. министр внутренних дел телеграммой дал своё согласие.

⁴ Сериков Александр Николаевич (1855 - после 1911), инженер путей сообщения, действительный статский советник (1906), с 5 октября 1903 г. – первый заместитель начальника Пермской железной дороги.

⁵ Иванов Николай Иванович, в 1905 г. – канцелярский служащий, помощник пристава 1-й части г. Перми.

⁶ Буров Иван Андреевич, в 1905 г. – канцелярский служащий, пристав 3-й части г. Перми.

⁷ Суслин Иван Николаевич (1845 или 1846-1909), купец 1-й гильдии, городской голова г. Перми с 11 октября 1898 г. по 17 декабря 1905 г.

⁸ Байков Леонид Семенович (1858-?), полковник (1905), с 5 августа 1905 г. – начальник Пермского губернского жандармского управления (до 1908).

⁹ В. Н. Трапезников называет в числе 31 освобожденного следующих лиц: «Были выпущены из тюрем Южаков, Плюснин, Горных и мотовилихинские рабочие: П. Петухов, А. Петухов, Л. Патушанский, А. Юрш, Н. Овладеев, А. Борчанинов, Е. Мокеев, И. Быков, М. Туркин, Т. Обросимов, И. Осокин, Н. Кетов, И. Сошников, Н. Медведев, а также пересыльные политические, задержанные в Перми до ближайшего этапа». (См.: Трапезников В. Н. Летопись города Перми. – Пермь, 1998. С. 76-77).

¹⁰ Блохин Василий Александрович (?-?), в 1905 г. – коллежский советник, губернский тюремный инспектор.

¹¹ Документ за этим номером был направлен К. Н. Подрезаном министру юстиции 19 октября 1905 г. Ему предшествовала телеграмма пермского окружного прокурора министру от 19-го же октября 1905 г.: «Вчера толпа[,] захватив губернатора[,] потребовала[,] угрожая насилем[,] освобождения всех политических[,] уступая силе[,] при отсутствии достаточной охраны тюрем[,] все политические числом 26 освобождены[,] подробности доношу почтой[,] Прокурор палаты» (РГИА. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 157. Л. 32. Машинопись на телеграфном бланке).

¹² Подрезан Константин Никифорович (1848-1909), действительный статский советник (1905) в 1903-1907 гг. – прокурор Пермского окружного суда.

¹³ Здания Управления Пермской железной дороги располагались рядом с железнодорожным вокзалом по Монастырской ул. Сегодня сохранилось лишь одно из зданий, в нём располагается Институт железнодорожного транспорта (ул. Максима Горького, д. 1).

¹⁴ Имеется в виду Спасо-Преображенский кафедральный собор.

¹⁵ Городская управа помещалась в доме № 11 по Сибирской улице (угол Сибирской и Петропавловской), напротив Театральной сквера. Здание известно как Дом Смышляева. В нём сейчас располагается Центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина.

¹⁶ Очевидно, речь идёт о Марининской женской гимназии (совр. адрес – Петропавловская ул., д. 26).

¹⁷ Пермский театр оперы и балета.

¹⁸ Дом губернатора располагался на ул. Сибирской, д. 27.

¹⁹ Пермская губернская казенная палата размещалась на углу улиц Покровской (д. 23, совр. – ул. Ленина) и Сибирской (д. 15).

²⁰ Совр. ул. Луначарского.

²¹ Здание Благородного собрания находилось на углу улиц Вознесенской и Сибирской (д. 20). Сегодня в здании размещается Культурный центр МВД по Пермскому краю.

²² Здание тюрьмы и поныне исполняет свою функцию и находится на углу улиц Достоевского (до 1917 г. – Вознесенская) и Клименко (д. 24, до 1917 г. – Чердынская).

²³ С августа 1905 г. до 1906 г. должность начальника тюрьмы занимал надворный советник Собещанский.

²⁴ Здание пересыльного замка располагалось по адресу Сибирская ул., д. 65. Сегодня там размещается Пермский театр кукол.

²⁵ Макаров Александр Александрович (1857-1919), тайный советник (1907), товарищ министра внутренних дел (1906-1909), государственный секретарь (1909-1911), с сентября 1911 г. по декабрь 1912 г. – министр внутренних дел; член Государственного совета (1912).

²⁶ 26 января 1912 г. к министру внутренних дел обратился главноуправляющий Канцелярией е. и. в. по принятию прошений барон А. А. Будберг с просьбой дать отзыв на всеподданнейшее прошение А. П. Наумова о возвращении его на службу либо повышении пенсии. В деле о службе А. П. Наумова сохранились два документа, которые можно трактовать как «отзыв». Это собственно отношение министра А. А. Макарова от 10 февраля 1912 г., в котором он лаконично отмечает, «что в прежней службе просителя не усматривается, по моему мнению, оснований к испрошению ему указанной монаршей милости» (РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 105), и справка об А. П. Наумове, которая, возможно, была направлена барону А. А. Будбергу в качестве отзыва. В ней кратко излагалась суть инцидента 18 октября 1905 г. в Перми, а завершалась она такой фразой: «За такое бездействие власти статский советник Наумов был уволен от службы в 1905 г.». (Там же. Л. 103 об.). Не исключено, что в Канцелярию по принятию прошений был направлен какой-то другой отзыв. К сожалению, обнаружить дело А. П. Наумова по этой канцелярии нам пока не удалось.

²⁷ Помимо публикуемой в док. № 1 депеши, в деле о службе А. П. Наумова сохранилась его телеграмма от 21 октября 1905 г., в которой он сообщает следующее: «Докладываю: обстоятельство сложились так, что по местным условиям оставление управления [в] моих руках при содействии Стрижевского теперь является для дела наилучшим». (Там же. Л. 91). Наконец, учитывая то обстоятельство, что А. П. Наумов мог не знать о смене 22 октября 1905 г. министра внутренних дел, то он вполне мог адресовать А. Г. Булыгину и свою шифрованную телеграмму от 24 октября 1905 г.: «Возлагаю надежды [в] своём деле, переписка о коем в Департаменте общих [дел] по телеграммам на имя министра 18 и 22 октября также известном и Вам из телеграммы 20 о беспорядках Перми – на вас. Осветите его верно, точно государю. Иначе, как сделал, поступить не мог. Теперь по болезни сдал губернию вице-губернатору. Прошу убедительно дать мне возможность [при] первом проезде быть [в] Петербурге. Обращаюсь [к] вам, зная вас [как] человека долга, чести, правды. У меня семья, средств, кроме службы, не имею, безусловно, никаких. Александр Наумов». (Там же. Л. 101).

²⁸ Булыгин Александр Григорьевич (1851-1919), действительный статский советник (1889), с 20 января по 22 октября 1905 г. – министр внутренних дел, член Государственного совета (1905).

²⁹ Речь идёт о формуле министра народного просвещения С. С. Уварова: «Православие, самодержавие, народность».

³⁰ Плеве Вячеслав Константинович (1846-1904), действительный тайный советник (1899), в 1902-1904 гг. – министр внутренних дел. Убит 15 июля 1904 г. эсером Егором Сергеевичем Созоновым (Сазоновым).

³¹ Служба А. П. Наумова в Варшаве продолжалась с 1884 по 1896 г. Начав её с должности помощника делопроизводителя канцелярии варшавского генерал-губернатора, в 1887-1892 гг. А. П. Наумов состоял чиновником особых поручений при генерал-губернаторе, а 15 июня 1892 г. назначен заведующим Особым делопроизводством по духовным делам иностранных исповеданий Царства Польского. Семь лет симбирского вице-губернаторства пришлось на 1896-1903 гг. (Аттестат о службе бывшего причисленного к МВД статского советника

А. П. Наумова. 4 марта 1906 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 53. 1905 г. Д. 184. Л. 12-13 об.).

³² Гурко Иосиф Владимирович (1828-1901), генерал-фельдмаршал (1894), в 1883-1894 гг. – варшавский генерал-губернатор; герой Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.; почётный член Николаевской академии Генерального штаба (1897).

³³ Имеется в виду Н. И. Иванов. См. примеч. к док. № 2.

³⁴ Министр внутренних дел П. Н. Дурново в отношении к министру финансов И. П. Шипову от 3 декабря 1905 г. испрашивал А. П. Наумову усиленную пенсию «вне правил» в размере 4 тыс. руб. Однако министр финансов «ввиду относительно непродолжительной службы Наумова, составляющей всего 21 год» предложил ограничиться 3 тыс. руб. в год. (РГИА. Ф. 1284. Оп. 88. 1905 г. Д. 177. Л. 2-2 об., 17-17 об.).

³⁵ Дурново Петр Николаевич (1842-1915), действительный тайный советник (1906), с 23 октября 1905 г. по 22 апреля 1906 г. – министр внутренних дел.

³⁶ Столыпин Пётр Аркадьевич (1862-1911), действительный статский советник (1904), саратовский губернатор (1903-1906), в 1906-1911 гг. – министр внутренних дел и председатель Совета министров. Смертельно ранен 11 сентября 1911 г. анархистом Дмитрием Григорьевичем Богровым, скончался 18 сентября 1911 г.

³⁷ 22 августа 1907 г. старший сын А. П. Наумова Николай (1884 - между 1911 и 1915) в Венеции совершил покушение на жизнь графа Павла Евграфовича Комаровского (1869-1907) по наущению аферистки Марии Николаевны Тарновской (О'Рурк). Через две недели граф скончался. Накануне покушения он застраховал свою жизнь в пользу М. Н. Тарновской. Н. А. Наумов оказался жертвой тонкой махинации. Однако итальянская полиция быстро разобралась в сути преступления. С осени 1907 до осени 1910 г. Н. А. Наумов находился в венецианской тюрьме. Шло следствие. В марте 1910 г. Н. А. Наумову, М. Н. Тарновской и ещё одному соучастнику – Д. Прилукову вынесли приговор, который был утвержден 26 октября 1910 г. в апелляционной инстанции. Н. А. Наумов получил самый маленький срок – 3 года 1 месяц, т. к. был также признан жертвой М. Н. Тарновской, кроме того – слабоумным. Уже в 1911 г., очевидно, Н. А. Наумов вернулся в Россию. Пребывание в итальянской тюрьме плохо сказалось на его здоровье. Через некоторое время он скончался от туберкулёза. Вся эта история широко освещалась в зарубежной и отечественной прессе.

³⁸ Личная встреча А. П. Наумова и А. А. Макарова состоялась, очевидно, в мае 1912 г., однако по ее результатам министр не изменил своего мнения по делу бывшего пермского губернатора.

³⁹ Будберг Александр Андреевич (1853-1914), барон, действительный статский советник (1891), шталмейстер (1900), в 1899-1913 гг. – главноуправляющий Канцелярией его императорского величества по принятию прошений; член Государственного совета (1905), статс-секретарь (1908).

⁴⁰ Абамелек-Лазарев Семён Семёнович (1857-1916), князь, тайный советник (1905), шталмейстер (1905), с 1897 г. – член Горного совета при Министерстве торговли и промышленности; с 1904 г. единоличный владелец Чермозских заводов Пермской губернии.

⁴¹ Андреевский Сергей Сергеевич (1857-1930), действительный статский советник (1904), шталмейстер (1912), с 1895 г. – председатель земской управы Симбирской губернии, в 1906-1915 гг. – орловский губернатор.

⁴² Бобринский Алексей Александрович (1852-1927), граф, в 1906-1912 гг. председатель Постоянного совета объединённого дворянства, член «Русского собрания», член Государственного совета (1912).

43 Безак Федор Николаевич (1865-1940), полковник (1901), шталмейстер (1911), член Государственной думы 3 и 4-го созыва, в 1910 был избран в Совет Всероссийского национального союза, член Государственного совета (1913) по выборам от Киевского земства, в 1912-1917 гг. – киевский губернский предводитель дворянства.

44 Гербель Сергей Николаевич (1856-1936), действительный статский советник (1904), в 1904-1912 гг. – начальник Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел, гофмейстер (1909), член Государственного совета (1912), входил в группу правых.

45 Горемыкин Иван Логгинович (1839-1917), действительный тайный советник (1896), в 1895-1899 гг. – министр внутренних дел, в 1906 г. – председатель Совета министров, статс-секретарь (1910).

46 Гурко Василий Иосифович (1864-1937), генерал-лейтенант (1910), в 1892-1893 гг. состоял при Варшавском военном округе старшим адъютантом штаба 8-й пехотной дивизии, в 1893-1894 гг. – обер-офицер для поручений при штабе Варшавского военного округа; в 1911-1914 гг. – начальник 1-й кавалерийской дивизии.

47 Гурко Владимир Иосифович (1862-1927), действительный статский советник (1903), с 1885 г. на службе в Варшаве, в 1892-1895 гг. – и. д. варшавского вице-губернатора, в 1902-1906 гг. – начальник Земского отдела Министерства внутренних дел, в 1906-1907 гг. – товарищ министра внутренних дел, член Государственного совета (1912) по выборам от Тверского земства, член «Русского собрания».

48 Эжк Эдуард Владимирович, фон (1851-1937), генерал от инфантерии (1910), в 1887-1895 гг. – начальник штаба 13-й кавалерийской дивизии, штаб находился в Варшаве; в 1907-1912 гг. – командир Гренадерского корпуса

49 Зайончковский Николай Чеславович (1859-1920), тайный советник, в 1904-1906 гг. – почетитель Оренбургского учебного округа, с 1906 г. – член Совета министра внутренних дел.

50 Нам известно пока только об одном официальном посещении Н. Ч. Зайончковским Пермской губернии. В 20-х числах июля 1907 г. он ревизовал губернию в связи с революционными волнениями в ряде горнозаводских округов губернии и в городе Пермь в конце 1905 – первой половине 1906 гг. В ходе ревизии Н. Ч. Зайончковский посетил Пермь, Екатеринбург, Кыштымский завод, Богословский завод, Турьинские рудники и Надеждинский завод.

51 Клейгельс Николай Васильевич (1850-1916), генерал-адъютант (1903), генерал от кавалерии (1910), в 1888-1895 гг. – обер-полицейстер Варшавы, с 1905 г. состоял по Военному министерству и в Свите его императорского величества.

52 Князев Леонид Михайлович (1851-1929), тайный советник (1906), егермейстер, в 1891-1896 гг. – прокурор Варшавского окружного суда, в 1910-1916 гг. – иркутский генерал-губернатор.

53 Кривошеин Александр Васильевич (1857-1921), тайный советник, гофмейстер (1909), статс-секретарь (1910), в 1889-1891 гг. – комиссар по крестьянским делам в Царстве Польском, в 1908-1915 гг. – главноуправляющий землеустройством и земледелием.

54 Куколь-Яснопольский Степан Александрович (1859-1921?), тайный советник (1907), окончил Московский университет в одно время с А. П. Наумовым, с 1884 г. служил в Земском отделе МВД, с 1901 г. – управляющий по делам о воинской повинности.

55 Кулаковский Платон Андреевич (1848-1913), действительный статский советник (1896), профессор, историк и филолог-славист, общественный деятель, в 1884-1891 гг. – экстраординарный профессор Варшавского университета,

в 1886-1892 гг. – главный редактор газеты «Варшавский дневник». В 1886-1893 гг. А. П. Наумов исполнял обязанности цензора «Варшавского дневника». В 1902-1905 гг. П. А. Кулаковский был главным редактором газеты «Правительственный вестник», с 1903 г. – чиновник особых поручений при министре внутренних дел.

⁵⁶ Лыкошин Александр Иванович (1861-1918), тайный советник (1908), в 1907-1914 гг. – товарищ министра внутренних дел.

⁵⁷ Любимов Дмитрий Николаевич (1864-1942), действительный статский советник (1906), гофмейстер (1912), в 1902-1906 гг. – начальник Канцелярии министра внутренних дел, с 1906 г. по май 1912 г. – виленский губернатор, директор Департамента государственных земельных имуществ Главного управления землеустройства и земледелия (с 1912).

⁵⁸ Мещеринов Владимир Петрович (1847-1919), действительный статский советник (1897), гофмейстер (1910), в 1891-1899 гг. – сенгилеевский уездный предводитель дворянства Симбирской губернии, член Государственного совета от дворянских обществ (1907).

⁵⁹ Мещерский Сергей Борисович (1852 - не ранее 1915), князь, гвардии полковник (1899), действительный статский советник (1913), камергер (1910), в 1902-1914 гг. – волоколамский уездный предводитель дворянства Московской губернии.

⁶⁰ Мотовилов Александр Андреевич (1850-1920), действительный статский советник (1902), земской начальник Симбирской губернии, непременный член Симбирского губернского присутствия, член Государственной думы 3 и 4-го созывов, один из учредителей и товарищ председателя Всероссийского национального союза.

⁶¹ Петрово-Соловово Борис Михайлович (1861-1925), генерал-майор Свисты (1905), в 1907-1914 гг. – командир 1-й бригады 1-й гвардейской кавалерийской дивизии.

⁶² Поливанов Владимир Николаевич (1848-1915), действительный статский советник (1899), гофмейстер (1903), в 1898-1915 гг. – симбирский губернский предводитель дворянства, член Государственного совета от Симбирского земства (1906); член «Русского собрания», один из инициаторов создания Симбирского отдела «Союза русского народа».

⁶³ Протопопов Александр Дмитриевич (1866-1918), землевладелец Корсунского уезда Симбирской губернии, промышленник, действительный статский советник (1909), с 1905 г. – корсунский уездный предводитель дворянства, член Государственной думы 3 и 4-го созывов, октябрист.

⁶⁴ Скалон Георгий Антонович (1847-1914), генерал-адъютант (1903), генерал от кавалерии (1906), в 1893-1894 гг. – генерал для особых поручений при командующем войсками Варшавского военного округа, в 1905-1914 гг. – варшавский генерал-губернатор и командующий войсками Варшавского военного округа.

⁶⁵ Соколовский Иван Николаевич (1858 - не ранее 1917), генерал-лейтенант (1907), в 1895-1901 гг. – оренбургский вице-губернатор, в 1903-1905 гг. – уфимский губернатор, в 1906-1917 гг. – астраханский губернатор.

⁶⁶ Сосновский Иван Васильевич (1868 - после 1917), действительный статский советник, камергер, с 6 декабря 1904 г. (прибыл в Пермь 29 апреля 1905 г.) по 24 мая 1905 г. – пермский вице-губернатор, в 1911-1917 гг. – одесский градоначальник.

⁶⁷ Стефанович Константин Константинович (1861-?), действительный статский советник, с 1910 г. – товарищ главноуправляющего Собственной е. и. в. канцелярией по учреждениям императрицы Марии, сенатор.

⁶⁸ Стишинский Александр Семенович (1851-1922), тайный советник (1898), в 1899-1904 гг. – товарищ министра внутренних дел, член Государственного совета (1906), состоял в группе крайне правых. Член «Русского собрания».

⁶⁹ Тимофеевский Виктор Иванович (1842-1930), действительный тайный советник (1911), с 1906 г. – первоприсутствующий во II департаменте Правительствующего Сената.

⁷⁰ Трепов Владимир Федорович (1863-1918), тайный советник, сенатор (1905), член Государственного совета (1908), возглавлял группу крайне правых.

⁷¹ Уваров Федор Алексеевич (1866-1954), граф, статский советник, член Государственного совета по выборам от Московского губернского земства (1909), входил в группу правого центра.

⁷² Уварова Прасковья Сергеевна, урожд. княжна Щербатова (1840-1924), графиня, историк и археолог, с 1885 г. – председатель Московского археологического общества, профессор Дерптского (1888), Харьковского (1906), Казанского (1910), Московского (1910) университетов.

⁷³ Шувалова Мария Александровна, урожд. Комарова (1852-1928), графиня, вдова графа Павла Андреевича Шувалова (1830-1908), фрейлина великой княжны Екатерины Михайловны и гофмейстерина двора великой княжны Марии Павловны.

⁷⁴ Штюрмер Борис Владимирович (1848-1917), тайный советник, в 1902-1904 гг. – директор Департамента общих дел Министерства внутренних дел, с 1904 г. – член Государственного совета, входил в группу правых.

⁷⁵ Апраксин Петр Николаевич (1876-1962), граф, статский советник, в 1907-1911 гг. – воронежский вице-губернатор, в 1911-1913 гг. – таврический губернатор; один из руководителей «Русского собрания».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Друзин
Михаил Викторович** – кандидат исторических наук,
научный сотрудник Санкт-Петербургского
института истории РАН,
e-mail: mdruzin@mail.ru,
г. Санкт-Петербург, РФ
- Гладышев
Владимир Фёдорович** – журналист, председатель совета
Пермского общества краеведения,
член Союза писателей России,
e-mail: gladushev@gmail.com
г. Пермь, РФ
- Зиновьев
Андрей Павлович** – историк,
e-mail: zinovievap@gmail.com,
г. Пермь, РФ
- Кайлер
Пётр Фердинандович** – историк,
e-mail: nordt77@gmail.com
Бад-Герренальб, Баден-Вюртемберг,
Германия
- Колбас
Владимир Сергеевич** – историк, член Союза журналистов России,
председатель Пермского
городского отделения ВООПиК,
отличник народного просвещения,
e-mail: kolbasvs@gmail.com,
г. Пермь, РФ
- Кудрин
Андрей Владимирович** – кандидат социологических наук,
e-mail: polikliet@gmail.com,
г. Пермь, РФ
- Латышев
Игорь Николаевич** – историк,
e-mail: kraevedperm@mail.ru
г. Пермь, РФ
- Мельчакова
Ольга Александровна** – историк-архивист,
e-mail: olgahranograf@gmail.com,
г. Пермь, РФ
- Мохова
Анна Валерьевна** – историк-архивист,
e-mail: mokhova-av@gorodperm.ru
г. Пермь, РФ

Содержание

Зиновьев А. П., Колбас В. С. Леон Кашихин: имя в истории	3
--	---

Методические рекомендации Л. С. Кашихина

Методические рекомендации по обработке личных архивов (В помощь краоведам)	6
Методические рекомендации по организации работы краоведа-историка	26
Методы комплектования государственных хранилищ Пермской области материалами личных архивов	42

Историческая мозаика

Друзин М. В. «Первый день политической свободы» пермского губернатора А. П. Наумова: 18 октября 1905 г. в Перми в документах и материалах	59
Кудрин А. В. Хроника хохловской экспроприации: от предыстории до суда	85
Мельчакова О. А. От мечты до реализации... Путь в 15, 20 или более лет: К 90-летию пермского трамвая	105
Гладышев В. Ф. Дописываем историю...	127
Зиновьев А. П. Штрихи к пермской историографии Великой Отечественной войны	136
Мохова А. В. Константин Николаевич Шапшев. Об источниковедческом поиске	141
Латышев И. Н. Новое внимание к школьным музеям	146

Рецензии и отзывы

Колбас В. С. В тисках судьбы, или Не сложивший крылья: Рец. на кн.: Тимофеев А. В. Покрышкин. – М.: Мол. гвардия / 4-е изд., доп. – 2015. – (Жизнь замечательных людей)	152
Кайлер П. Ф. Приостановить бег времени: Рец. на кн.: Колбас В. С. «И медлит времени течение...» (Пермь, 2018)	158
Зиновьев А. П. Фотография в энциклопедии...	162
Колбас В. С. Заметки крохобора	
Классику надо знать!	167
Ах, пермский дом...	167
Немцы, немцы!	168
В чужом глазу...	168
Полку генсеков прибыло?	169
Култаевский монумент и... китайцы	170
«Всесоюзный староста» в Перми	170
Мелкие орехи в хорошей книге	171
Техника подвела?	172
Полиция без титула и в «Титуле», или Разберёмся с орденами	172
Где ж могилка твоя?	174
Бешеный, а не большой	174
Почему Якубенко?	175
А ссылочка-то не та!	176
Куда смотрели?	177
Сюрпризы вестника	178
Диагноз: удвоение	179
Сведения об авторах	185
Содержание	186

«Вот так и надо! Так и надо любить Урал!»
Сборник, посвящённый памяти историка-архивиста
Леона Сергеевича Кашихина (1932-1997)

Составители А. П. Зиновьев, В. С. Колбас

Редактор В. С. Колбас

Корректор М. Г. Артёмова

Подписано в печать 17.05.2021. Формат А5.
Гарнитура «Georgia». Печать цифровая.
Тираж 100 экз. Заказ № 45.

Отпечатано ИП Арапова Е.А.
614046, г. Пермь, ул. Татьяны Барамзиной, д. 42/2, кв. 62
Тел./факс (342) 22-00-184